

В универе учился один парень — Костик Понькин. И (ввиду какого-то давнего несчастного случая) у него не было ушей. Своего недостатка парень не стеснялся — носил длинные волосы и все.

Но на 3-ем курсе началась военная кафедра, а лекции читал «прославленный» в универе лектор Павел Ильич.

И предрался он к Костику:

— Патлы состричь!

Гнета долбучего лектора еще не перенес никто... И пишет парень домой письмо, так, мол, и так, волосы состричь приказывают...

И прислали ему из дома ушные протезы, клея побольше, и (чтоб не слать пустую посылку) темно-красный свитер с «горлом».

На следующий день Костик пришел подстриженный и в новом свитере. Сначала Павел довольно буркнул:

— Можешь, Понькин, когда хочешь! — и тут его взгляд остановился на свитере. — Это еще что?

— Это свитер!

— Такие свитера носят только педерасты! Не потерплю их в своей лаборатории!

— Свитера или педерастов?

— Не умничайте Понькин! Снимайте это с себя!

Костик замялся:

— Что прямо здесь? Сейчас?

— Снять.

Костик не двинулся. Тогда лектор скомандовал:

— Понькин, к доске! — когда Костик вышел он схватил его за свитер. — Сказано — снять! Значит, снять! — и с этими словами он сдернул с Костика свитер, парень был маленький, а Павел Ильич под 2 метра, поэтому это не составило большого труда. — Вот так! — рявкнул лектор и вдруг... По-бабьи завизжал, затем выбежал из аудитории, истерически хлопнув дверью...

Костик смеялся и показывал на пол, там рядом со снятым свитером лежали протезы, видно, не удержавшиеся при снятии свитера.

Минут через пять Павел Ильич появился в дверях, он был бледный, на лице было крайнее беспокойство, за ним вошел ректор:

— Так где?

Павел Ильич трясся:

— Уши...свитер...педераст... — лихорадочно повторял он, показывая на Костика.

— Понькин, — спросил ректор, — у вас отпадали уши?

Костик сидел за партой и непонятливо мергал.

Студенты, не любившие Павела Ильича, и сейчас ожидающие реплики Костика затаили дыхание.

— Понькин, я повторяю, у вас сейчас отпадали...

— Вы что серьезно спрашиваете? — пожал парень плечами.

— И правда... — ректор кашлянул. — Садитесь, Понькин. А вы, Павел Ильич, пройдемте-ка со мной!

С тех пор никто Ильича не видел. а лекции стал читать другой, намного менее придирчивый лектор...